

УДК 343.2

**К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ: СРАВНИТЕЛЬНО-
ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Параев И. Г., Галкин А. Г.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

В статье проанализированы нормы действующего российского, иностранного и международного законодательства в части ответственности за незаконный оборот наркотических средств. Исследователи рассматривают такие понятия как «незаконное распространение наркотиков», «незаконный оборот наркотических средств», «распространение наркотиков», проводя сравнение дефиниций отечественного и иностранного законодательства. Особое внимание авторы обратили на применение современных технологий, а именно информационно-телекоммуникационной сети Интернет в части самого популярного канала для распространения (сбыта) наркотических средств. Также приводятся в качестве примера правового регулирования законодательство США, Китая, Чешской и Французской республик.

На основании вышеизложенного, авторы предлагают перенять опыт Франции и других государств (Великобритании, ФРГ, КНР, Канады и иных) в части введения в УК РФ ответственности для юридических лиц, а также рассмотреть возможность на введение ответственности в УК РФ за пропаганду наркотических средств.

Ключевые слова: уголовный закон, наркопреступления, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, международное право, зарубежное законодательство.

На сегодняшний день в России базисом правового регулирования отношений, связанных с оборотом наркотических средств, выступает Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – ФЗ № 3), а также УК Российской Федерации и нормы международного права.

В рамках ФЗ № 3 под незаконным оборотом наркотических средств понимается разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию РФ и вывоз с территории РФ, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, разрешенные и контролируемые в соответствии с действующим законодательством [1]. Так, в свою очередь, подобное понятие закреплено и в Единой Конвенции о наркотических средствах 1961 г., в которой культивирование или иное действие по сбыту наркотиков в нарушение Конвенции именуется как незаконный оборот [2].

Следует отметить, что помимо рассматриваемого выше понятия, встречается также такой термин как «незаконное распространение наркотиков». Нормы международного права не содержат дефиниции, раскрывающей его содержание, однако отечественные подзаконные акты, такие как Указ Президента РФ от 23.11.2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года», Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» содержат словосочетание распространение наркотиков [3; 4].

Кроме того, в научной литературе термин «распространение наркотиков» рассматривается неоднозначно и без раскрытия его сущности. Так, есть правоведы, относящие это словосочетание к деяниям, связанным с продажей и приобретением

наркотиков, учитывая тем самым хранение, предложение, предложение с целью извлечения выгоды, а другие трактуют его с позиции распространения наркомании. Как указывает Державина В., в силу увеличения круга действия сферы влияния наркотических средств и способом сделать более доступными и узнаваемыми стал применяться термин «распространение наркотиков». Также автор подчеркивает, что этот термин стал синонимом сбыта [6].

Одними из самых распространенных в сфере незаконного оборота наркотиков в настоящее время являются преступления с применением информационно-телекоммуникационной сети Интернет. С помощью развития информационных технологий злоумышленники, используя их, пытаются скрыть свою личность и остаться безнаказанными.

Исследуя правовое регулирование указанной проблематики в иностранных государствах, следует отметить следующее, что, например, в США в качестве квалифицирующего признака определенных наркопреступлений выступает применение информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Ярким отличием американского от отечественного законодательства является выделение применения информационно-телекоммуникационной сети Интернет в отдельном подразделе, связанном с рекламой. В качестве цели рекламы американский законодатель указал поиск, предложение незаконного получения, приобретения или распространения контролируемой субстанции [7, с. 28]. Российский законодатель в свою очередь предусмотрел административную ответственность, закрепленную в ст. 6.13 КоАП РФ [8]. Указанные противоправные деяния охватываются терминами пропаганды или незаконной рекламы наркотиков. Диспозиция данной нормы – бланкетная, соответственно дефиниция пропаганды (незаконной рекламы) наркотиков содержится в других нормативно-правовых актах.

В ст. 46 ФЗ № 3 дается определение «пропаганда наркотических средств». Однако законодатель предусмотрел и исключения из указанной нормы. Так, например, в соответствии со статьей 6.13 КоАП РФ распространение в специализированных изданиях, предназначенных для работников сферы здравоохранения, сведений о разрешенных к применению в медицинских целях наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах.

На основании ст. 3 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» рекламой является информация, распространяемая любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование и поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке; под ненадлежащей рекламой – реклама, не соответствующая требованиям законодательства РФ [9].

Следует подчеркнуть, что законом РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» введен запрет на распространение в СМИ, в информационно-телекоммуникационных сетях сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, пропаганда каких-либо преимуществ применения определенных наркотиков, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, а также распространение другой информации, распространение которой запрещено российским законодательством [10].

УК РФ квалифицирует любые действия, направленные на возбуждение у иного лица желания потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (включая уговоры, предложения, совет, обман, психическое и физическое насилие и прочее), совершаемые с умыслом принуждения к их употреблению гражданином, находящимся под воздействием, то есть склонение к потреблению запрещенных законом веществ (ст. 230 УК РФ). Отметим, что и тут парламентарии ввели исключение в части пропаганды использования в целях профилактики инфекционных заболеваний, определенных вспомогательных средств и оборудования, используемых для потребления наркотических средств и психотропных веществ, при условии совершения указанных действий по согласованию с органами государственной власти (министерство здравоохранения и министерство внутренних дел) [11].

Приведем пример из судебной практики. Р. проживала в Челябинске и занималась незаконным сбытом наркотических средств посредством сети Интернет. Согласно показаниям Р., данными в судебном заседании, она с помощью знакомого ей А. создала веб-сайт для продажи наркотических средств. Также, помимо этого, А. помог Р. с приобретением и транспортировкой партии «товара», доставив его в квартиру Р., где она осуществляла фасовку и смешивала их со специями в необходимых пропорциях. По окончании процесса фасовки Б. и В. производили закладки в разных районах города Челябинска. После поступления оплаты от покупателя на киви-кошелек, Р. сообщала им посредством приложения ISQ место нахождения наркотических средств. Вывод денежных средств с электронного кошелька осуществлялся через банковскую карту.

С учетом того, что Р. активно сотрудничала со следствием, предоставила пароль от ноутбука, рассказала о тайниках, тем самым 25 покушений на преступления не были доведены до логического завершения. Приговором Калининского районного суда г. Челябинска от 14.01.2019 Р. признана виновной в совершении 17 преступлений, предусмотренных п.п. «а, г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ; 25, предусмотренных п.п. «а, г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ, ч.3 ст. 30 УК РФ, а также п. «а» ч.2 ст. 230 УК РФ в соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ и осуждена на 12 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима [12]. Данный приговор, по нашему мнению, довольно мягкий в силу большой общественной опасности противоправной деятельности, которой занималась осужденная с применением сети Интернет.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что фундаментальным отличием отечественного уголовного закона выступает установление уголовной ответственности за распространение информации о наркотических средствах лишь при наличии умысла на изъявление желания или принуждения иного гражданина к употреблению запрещенных законом средств и веществ. Если указанные действия имеют место быть и адресованы неопределенному кругу лиц, то они являются рекламой и не преследуются по в соответствии с уголовным законом.

Рассматривая уголовный закон Чешской республики, следует обратить внимание, что использование компьютерных сетей (в том числе информационно-телекоммуникационной сети Интернет) является квалифицирующим признаком при совершении противоправного деяния, заключающегося в распространении наркомании. Так, чешский законодатель предусмотрел уголовную ответственность в виде лишения свободы на срок от 1 до 5 лет или наложение денежного штрафа за соблаз-

нение иного гражданина злоупотреблять алкоголем, наркотиками, вызывающими привыкание либо зависимость или иное поощрение злоупотребление подобными веществами или их распространение с применением публичных компьютерных сетей [13]. Безусловно, анализируемая норма схожа по формулировке со ст. 230 УК РФ, но ее отличие проявляется в том, что согласно уголовному законодательству Чехии склонение как таковое к употреблению не персонифицировано и не направлено на конкретное лицо как предусмотрено российским законодательством. Думается, правильным будет использовать термин «реклама» к данной норме чешского права, так как она направлена на неопределенный круг лиц.

Интересен для анализа законодательство Французской республики, в котором отсутствует применение информационно-телекоммуникационной сети Интернет в качестве квалифицирующего признака состава преступления. Кроме того, французский законодатель установил уголовную ответственность для провайдеров (компаний, предоставляющих услуги по доступу в сеть Интернет) за предоставление хостинга неидентифицированным пользователям [14]. Можно сделать вывод, что данный подход ликвидирует анонимность и вводит цензуру на уровне провайдера.

В УК Франции закреплена уголовная ответственность юридических лиц, например, в ст. 222-42. Таким образом, если следствие установит причастность провайдера либо определенного сайта к незаконному обороту наркотиков, их могут привлечь к уголовной ответственности. При этом, данная ответственность юридического лица не исключает подобной ответственности гражданина. Предлагаем перенять опыт Франции и других государств (Великобритании, ФРГ, КНР, Канады и иных) в части введения в УК РФ ответственности для юридических лиц. Безусловно, на наш взгляд, это позволит под угрозой наказания пресечь данную деятельность в сети Интернет при установлении причастности провайдера либо веб-сайта к организации незаконного оборота наркотиков.

Подобным образом обстоит ситуация и в Китае. Прохождение цензуры, в том числе приветствие самоцензуры, осуществляют в КНР. Китайскую систему интернет-регулирувания часто именуют как «великая китайская веб-стена». Ее структура включает в себя множество серверов, функционирующих на интернет-канале, проводя фильтрацию трафика, передающегося по нему. Политическая власть Китая в лице единственной правящей силы – Коммунистической партии – активно вмешивается в деятельность веб-порталов в Сети при совершении последними действий, направленных на нарушение действующего законодательства КНР. В китайский уголовный закон включено 9 статей, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Подчеркнем, что китайский законодатель в рассматриваемой категории преступлений не выделил как квалифицирующий признак – применение сети Интернет, но при этом закрепил довольно жесткие меры ответственности вплоть до смертной казни. Например, ст. 347 УК КНР предусмотрена ответственность за контрабанду, продажу, транспортировку и производство наркотических средств, которая, к слову, наступит вне зависимости от количества [15]. За совершение данных противоправных деяний грозит лишение свободы на срок до пятнадцати лет, бессрочное лишение свободы либо смертная казнь. Необходимо обратить внимание, что количество наркотических средств определяется исходя из фактического количества, то есть перерасчет как в РФ на химически чистый вес не осуществляется. Думается, что

подобная жесткость наказания в данной категории преступления вполне оправдана, иначе подобное крайне сложно будет искоренить.

На основании вышеизложенного, видится целесообразным, рассмотрев опыт США, Чехии в части установления законодателем такого квалифицирующего признака как применение информационно-телекоммуникационной сети Интернет для наступления более строго наказания в силу публичности указанной сети. Помимо этого, нам думается, что следует рассмотреть возможность на введение ответственности в УК РФ за пропаганду наркотических средств. Прежде всего, это позволит создать юридический механизм привлечения к уголовной ответственности владельцев сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, используемых для пропаганды наркотических средств, так как в реальности закрытие доступа к веб-сайтам на уровне провайдера зачастую не гарантирует прекращение его работы.

Список литературы:

1. О наркотических средствах и психотропных веществах: федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 12.01.1998. № 2. Ст. 219.
2. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (Заключена в Нью-Йорке 30.03.1961) // Собрание законодательства РФ. 29.05.2000. № 22. Ст. 2269.
3. Указ Президента РФ от 23.11.2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 30.11.2020. № 48. Ст. 7710.
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
6. Державина В. Незаконный сбыт наркотических средств // www.legalneed.ru. URL: http://www.legalneed.ru/info/criminallaw/sbit_narkotikov/ (Дата доступа: 12.11.2022)
7. Паламарчук А.В. Регулирование правоотношений в сети Интернет в зарубежных странах [Текст] // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. № 6 (32) 2012 - М., 2012. - С. 28.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
9. О рекламе: федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 20.03.2006. № 12. Ст. 1232.
10. О средствах массовой информации: закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 // Российская газета. № 32. 08.02.1992.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
12. Приговор Калининского районного суда г. Челябинска по делу № 1-155/2019 [Электронный ресурс] URL: <http://kalin.chel.sudrf.ru/> (Дата доступа 12.11.2022).
13. CRIMINAL CODE OF THE CZECH REPUBLIC // [Электронный ресурс] URL: [http://www.ejtn.eu/PageFiles/6533/Criminal%20Code%20of%20the%20Czech%20 Republic.pdf](http://www.ejtn.eu/PageFiles/6533/Criminal%20Code%20of%20the%20Czech%20Republic.pdf) (Дата доступа: 12.11.2022).
14. Code pénal // CJOINT.COM. [Электронный ресурс] URL: http://www.cjoint.com/doc/16_01/FAhnIM1xInM_codepenal2016.pdf (Дата доступа 12.11.2022).
15. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. 2-е изд. - М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ». 2021. С. 312.

Paraev I.G., Galkin A.G. On the issue of responsibility for illicit drug trafficking using the internet information and telecommunications network: comparative legal aspect // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 2. – С. 366–471.

This article analyzes the norms of the current Russian, foreign and international legislation in terms of liability for illegal drug trafficking. Researchers consider such concepts as "illicit distribution of drugs", "illicit drug trafficking", "distribution of drugs" by comparing the definitions of domestic and foreign legislation. The authors paid special attention to the use of modern technologies, namely the Internet information and telecommunication network in terms of the most popular channel for the distribution (sale) of narcotic drugs. Also given as an example of legal regulation is the legislation of the United States, the China, the Czech and French Republics.

Based on the foregoing, the authors propose to adopt the experience of France and other states (Great Britain, Germany, China, Canada and others) in terms of introducing liability for legal entities into the Crimi-

nal Code of the Russian Federation, and also consider the possibility of introducing liability in the Criminal Code of the Russian Federation for the promotion of narcotic drugs.

Key words: criminal law, drug crimes, information and telecommunication network Internet, international law, foreign legislation.

Spisok literaturey:

1. O narkoticheskikh sredstvakh i psihotropnykh veshchestvakh: federal'nyj zakon ot 08.01.1998 g. № 3-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 12.01.1998. № 2. St. 219.
2. Edinaya konvenciya o narkoticheskikh sredstvakh 1961 goda s popravkami, vnesennymi v nee v sootvetstvii s Protokolom 1972 goda o popravkah k Edinoj konvencii o narkoticheskikh sredstvakh 1961 goda (Zaklyuchena v g. N'yu-Jorke 30.03.1961) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 29.05.2000. № 22. St. 2269.
3. Ukaz Prezidenta RF ot 23.11.2020 g. № 733 «Ob utverzhenii Strategii gosudarstvennoj antinarkoticheskoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 30.11.2020. № 48. St. 7710.
4. Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 g. № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 05.07.2021. № 27 (chast' II). St. 5351.
6. Derzhavina V. Nezakonnyj sbyt narkoticheskikh sredstv // www.legalneed.ru. URL: http://www.legalneed.ru/info/criminallaw/sbit_narkotikov/ (Data dostupa: 12.11.2022)
7. Palamarchuk A.V. Regulirovanie pravootnoshenij v seti Internet v zarubezhnyh stranah [Tekst] // Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. № 6 (32) 2012 - M., 2012. - S. 28.
8. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah: federal'nyj zakon ot 30.12.2001 № 195-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 07.01.2002. № 1 (ch. 1). St. 1.
9. O reklame: federal'nyj zakon ot 13.03.2006 № 38-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 20.03.2006. № 12. St. 1232.
10. O sredstvakh massovoj informacii: zakon RF ot 27.12.1991 № 2124-1 // Rossijskaya gazeta. № 32. 08.02.1992.
11. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 17.06.1996. № 25. St. 2954.
12. Prigovor Kalininskogo rajonnogo suda g. Chelyabinska po delu № 1-155/2019 [Elektronnyj resurs] URL: <http://kalin.chel.sudrf.ru/> (Data dostupa 12.11.2022).
13. Criminal Code of the Czech Republic // [Elektronnyj resurs] URL: [http://www.ejtn.eu/PageFiles/6533/Criminal%20Code%20of%20the%20Czech%20 Republic.pdf](http://www.ejtn.eu/PageFiles/6533/Criminal%20Code%20of%20the%20Czech%20Republic.pdf)(Data dostupa: 12.11.2022).
14. Codepénal // CJOINT.COM. [Elektronnyj resurs] URL: http://www.cjoint.com/doc/16_01/FAhnIM1xInM_codepenal2016.pdf (Data dostupa 12.11.2022).
15. Ugolovnyj kodeks Kitajskoj Narodnoj Respubliki. 2-e izd. - M.: OOO «Yuridicheskaya firma kontrakt». 2021. S 312.